

В лучах ярко светящегося солнечного света Чэн Чжэн проводил экскурсию для президента Азиатско-Тихоокеанского подразделения корпорации GD и его людей, прибывших для изучения производственной базы «Сы Мэйцзы» в восточных пригородах города Лин.

День выдался теплым. Оборудование техники работало в полную силу, сотрудники, одетые в синюю униформу, усердно трудились на своих местах, производя впечатление бурной деятельности. Иностранцы, прибывшие с проверкой, оглядывались по сторонам и удовлетворенными кивками выражали свое отношение к происходящему.

Чэнь Чжэн также был доволен. Он четко осознавал, что в этом мире помощь не приходит из ниоткуда, точно в волшебной сказке. Скорее, дело обстоит совершенно иным образом. Украшения достаются тому, что уже само по себе прекрасно. После того, как стало известно, что DG приобрели «Сы Мэйцзы», поставщики и партнеры, с которыми прежде отношения не особенно-то ладились, стали пересматривать свои позиции по этому вопросу. Впрочем, пока еще никто не рвался вперед с предложениями сотрудничества. Скорее, все просто ждали, чем же всё обернется. Ну, по крайней мере, от него не отворачивались.

Между тем, потребители определенно были настроены на то, чтобы обращать повышенный интерес именно к иностранным товарам. С тех пор, как «Сы Мэйцзы» превратился в иностранный бренд, его продажи медленно поползли в гору. А инвестиции от DG позволили вновь запустить фабрики в полную мощность.

Черная полоса сменялась белой. И без этих людей, этих жадных и гордых иностранцев, он не смог бы достичь таких высот.

Тем не менее, справедливой оставалась одна старая поговорка – трудно заставить божество явиться. Но еще сложнее – заставить его потом уйти. Чэнь Чжэн искренне полагал, что сегодняшняя проверка полностью успокоит и удовлетворит этих иностранцев. Однако на деле все оказалось не так просто.

Как только они покинули территорию завода, президент Азиатско-Тихоокеанского подразделения корпорации GD накинулся на него с вопросами. Выглядел он при этом строгим и недовольным, а в голосе звучали обвиняющие нотки.

- Бэн! Как вы объясните товары, которые размещены на пятом складе? В чем дело?

Бэном, на американский манер, назвался Чэнь Чжэн, облегчая общение со своими иноземными партнерами. Услышав свое прозвище, произнесенное настолько возмущенным и даже воинственным тоном, он нахмурился, ощущая, как замирает сердце.

- Господин Чарльз, я немного не понимаю, о чем вы. Это наша партия повседневных сумок.

Чарльз был австралийцем примерно за сорок, высоким и хорошо сложенным. Огромные голубые глаза, высокая переносица и чрезвычайно гладкая и блестящая кожа придавали его

внешности несколько детский вид.

Качнув головой, он произнес:

- Бэн, это не совсем правда, не так ли? Я уже видел отчет об экспертизе этой партии, у нее слишком высок процент отказов. Слишком большое количество изделий имело дефекты – недокрашенную ткань, грязную внутреннюю строчку... В структуре даже были обнаружены материалы, которые не соответствуют описанию продукта, сильно уступая в качестве заявленному. Я предполагаю... эта партия товара просто должна была быть ликвидирована, я прав?

Когда он закончил, все затихли. Люди Чэнь Чжэна встревожено переглянулись между собой.

Чэнь Чжэн почувствовал беспокойство. Да, эта партия действительно являлась выбраковкой.

Полгода назад, когда доля рынка «Синь Баожи» для повседневных сумок сократилась, Чэнь Чжэн взял кредит в банке и создал новую серию изделий. Тогда «Сы Мэйцзы» уже успела упасть до своего минимума, сокращения персонала достигли почти критической отметки, и трудности с движением денежных средств заставляли впадать в панику. Естественно, комбинация этих не особенно приятных обстоятельств привела к снижению качества продукции.

Эта партия сумок на деле изготавливалась из очень хороших материалов, и в нее были вложены большие средства. По крайней мере, на первый взгляд рядовой потребитель вряд ли смог бы обнаружить явные дефекты. И сегодня, учитывая экскурсию для Чарльза и его людей, Чэнь Чжэн даже специально поручил персоналу склада разместить несколько изделий особенно высокого качества на передний план.

Документов, связанных с передачей компании, было так много, что ее хватило бы на то, чтобы заполнить под завязку несколько просторных городских квартир. И Чэнь Чжэн был почти уверен, что настолько крупная шишка, как Чарльз, не будет подробно изучать их все. Кто бы мог подумать, что из всей груды он умудрится как-то выцепить чертов протокол экспертизы?

Чэнь Чжэн ощутил раздражение. Это его вина. Он был слишком небрежен.

В тот момент, когда он обдумывал ответ на заданный вопрос, иностранцы принялись пылко что-то обсуждать. Родом они были из разных стран, и в их английской речи звучали разные акценты, из-за чего голова Чэнь Чжэна даже начала побаливать.

- Эй, минуточку внимания! – наконец, выдал он с неискренней улыбкой. – Я могу объяснить?

Все присутствующие затихли.

Чэнь Чжэн вновь улыбнулся.

- Эта партия действительно имеет некоторые проблемы с качеством, поэтому мы и не собирались продавать ее на передовых рынках. В наших планах было снижение цен и распродажа на третьеразрядных торговых площадках...

Он не успел договорить до конца, когда Чарльз перебил его, покачав головой:

- Бэн, как ты только додумался до такого? Хорошее качество было приоритетной целью DG с самого момента нашего основания. Даже те продукты, которые мы продаем по низкой цене, должны поддерживать определенный стандарт. То, что ты задумал, невозможно, этого никогда не будет. Я не согласен.

Чэнь Чжэн заставил вспыхнувший гнев утихнуть, почти смирившись и сохранив на лице улыбку.

- Чарльз, не мог бы ты позволить мне договорить до конца?

Чарльз повернулся к нему, широко раскрыв глаза.

- Когда мы впервые заговорили о сотрудничестве, - продолжил Чэнь Чжэн, - Вы сказали, что причина, по которой вы заинтересовались «Сы Мэйцзы», заключалась в том, что мы обладаем очень широкой и прогрессивной сетью интернет-магазинов, охватывающих весь Китай. Мы также являемся самым влиятельным предприятием Китая. Еще до того, как «Ай Да» и «Синь Баожи» вышли на уровень деревни, наша компания уже имела экспортные связи с другими странами. Это очень важно для DG, поскольку позволит в будущем стать номером один на китайском рынке.

Он перевел дух и продолжил, не сбавляя темп.

- С другой стороны, поскольку мы являемся местным предприятием, мы лучше понимаем чувства китайцев. Китай отличается от Америки и Австралии. Развитие нашего общества крайне несбалансировано. Экономически развитые области обладают собственными требованиями и ожиданиями, слабо развитые – собственными рамками допустимых расходов. Исходя из моего опыта, те изделия, которые вы считаете средними по качеству, будут активно распродаваться в более слабо развитых городах и регионах. Более того, они будут просто замечательно продаваться и приносить огромную прибыль, не помешав при этом продажам наших продуктов среднего и высокого класса.

Он говорил весьма убедительно, однако иностранные партнеры, включая Чарльза, все еще недовольно и недоверчиво хмурились.

- О нет, Бэн, - произнес, наконец, Чарльз. - Ты говоришь неглупые вещи, согласен, но эти

изделия идут вразрез с политикой, которой придерживается DG на протяжении вот уже нескольких сотен лет. Если такой продукт будет продаваться под маркой DG, мы никак не сможем объяснить это нашей штаб-квартире в Америке. Так или иначе, но это нанесет серьезный ущерб имиджу нашей компании. Следовательно, мы считаем, что эта партия продуктов должна быть уничтожена. Никто из нас никогда не согласится на то, чтобы отказаться от наших принципов ради сиюминутной прибыли. Это даже не обсуждается.

Он сделал паузу, как выяснилось, для того, чтобы построить следующую фразу на несколько неуклюжем мандаринском диалекте китайского:

- Пожалуйста, разберитесь с этим немедленно.

Впервые с того момента, когда DG заняла руководящий пост в «Сы Мэйцзы», обеим сторонам пришлось урегулировать столь серьезное разногласие, касающееся методов управления. Конечно, такая ситуация впоследствии возникала еще много раз, и с этой болью приходилось сталкиваться практически каждому местному предприятию, перешедшему в собственность к иностранным инвесторам.

Теперь эта боль глубоко задела Чэнь Чжэня.

Несколько иностранцев шепталось недалеко от него, что-то обсуждая и неодобрительно поглядывая на него. Иногда они вели себя так, словно вообще явились из другого мира и были совершенно оторваны от реальности. Так, что ему хотелось от гнева рвать на себе волосы.

Тем временем китайские подчиненные директора Чэнь молча стояли за его спиной. Их начальник оказался в неловком положении, и они боялись издать хотя бы звук.

Минуту спустя Чэнь Чжэн все же улыбнулся.

- Хорошо, я согласен с этой позицией. Я заставлю кого-нибудь из своих людей разобраться с этим немедленно.

Его слова заставили Чарльза радостно улыбнуться и даже одобрительно похлопать Чэнь Чжэна по плечу.

- Бэн, спасибо за то, что ты такой понимающий и решительный! – мужчина, казалось, был полон энтузиазма. – Я искренне верю в то, что мы сможем отлично сработаться!

Чэнь Чжэн разразился смехом.

- Ну конечно же! А что, были хоть какие-то сомнения?

Раз они рассмеялись, позволили себе смеяться и подчиненные. Чэнь Чжэн вновь повлек всех за собой, сохраняя на лице широкую улыбку. Однако мысленно он повторял лишь одно, но на разный лад: «Твою ж мать! Сука! Твою мать!»

Публичное подчинение при частичном противодействии вполне вписывалось в манеру поведения Чэнь Чжэна.

Во второй половине дня, провожая иностранных инвесторов с территории завода, он вновь повторил, что «немедленно решит проблему». А затем вернулся на объект.

Несколько часов спустя у дверей фабрики собралось несколько его доверенных лиц. Они наблюдали за тем, как продукты, которые иностранцы обозвали «дефектными», выгружались наружу. Многие из них чувствовали, что это зрелище причиняет им моральные страдания.

- Мистер Чэнь, - заговорил один из них, не выдержав. - Если передадим эту партию в магазины, нам удастся распродать как минимум шестьдесят процентов всего товара!

- Эта партия - наша инвестиция, - вклинился второй. - И потери также лягут на наши плечи. Если в конце года прибыль компании не выйдет на желаемый уровень, в соответствии с инвестиционным соглашением вы лишитесь прав на управление компанией. Может ли так быть, что эти иностранцы именно такого исхода и добиваются?

Выражение лица Чэнь Чжэна казалось еще более угрюмым.

Он вспомнил, как еще несколько месяцев назад стоял у коробок с этими изделиями, чувствуя себя спокойно и уверенно. Тогда он считал, что этот сегмент рынка повседневных сумок что-то вроде свежего куска мяса, выпавшего из чужого рта. Выиграет тот, у кого окажутся самые быстрые руки.

Однако реальность оказалась жестокой.

Серия повседневных сумок от Ли Чжи Чэгна, «Айер», вышла на рынок ни слишком поздно, ни слишком рано. Ее выпустили именно тогда, когда все изделия «Сы Мэйцзы» были отправлены на производственную линию, и до запуска оставалось всего несколько дней. Случись это парой дней раньше, ему бы не пришлось делать ставку на скорость вместо качества. Случись это парой дней позже... сложно утверждать с точностью, однако, скорее всего, он успел бы монополизировать рынок.

Однако сейчас это прошлое превратилось в неприятное воспоминание, и ничего больше. Чэнь Чжэн взгляделся в кроваво-красный закат и холодно ответил.

- Думаете, я не в курсе того, что планирует делать Чарльз? Не переживайте о них. Мы отправим эту партию товара сегодня, выставим ее на продажу в самых отдаленных магазинах, как и планировалось. Отправьте несколько человек для контроля. Если придут проверки – пусть спрячут товар и заметут следы.

На следующее утро, Чарльз, получивший известие о том, что Чэнь Чжэн уже почти избавился от второсортных продуктов, довольно улыбнулся. Немногом позже он собрал всех высокопоставленных руководителей, включая Чэнь Чжэна, на собрание, главной задачей которого было планирование следующего шага.

Большой конференц-зал заполнился до отказа. Чарльз, сидевший во главе стола, взволнованно вещал:

- У китайцев, кажется, есть такая поговорка «Смотрите на голову ведущей лошади». Прямо сейчас Ли Чжи Чэн является головой ведущей лошади в китайской индустрии сумок.

Весь конференц-зал молчал, признавая, что эта метафора была очень удачной.

«Ай Да» отклонила сделку, а позиция «Синь Баожи» пока оставалась неясной. Посему продвижение DG в Китае несколько усложнилось. Всем было понятно, что «Синь Баожи» ориентируется на крупного игрока отрасли, «Ай Да».

Если DG действительно хотят реализовать свой план по приобретению всех компаний отрасли, то им стоит разобраться с «Ай Да», и сделать это безотлагательно.

Учитывая прошлый опыт приобретений иностранных компаний, многие понимали, что если покупка не удалась, придется перейти к прямым атакам на рынке. Придется воспользоваться всеми доступными средствами, чтобы выбить почву из-под ног китайских компаний, и выкупить их уже по более низкой цене. Или и вовсе поглотить.

- В Китае есть и другая поговорка. «Если мягкий подход не работает, нужно переходить к жесткому», - Чарльз выглядел определенно довольным тем, насколько гладкой и внушительной кажется его речь. Однако китайские представители во главе с Чэнь Чжэном сидели на своих местах с безэмоциональными, ничего не выражающими лицами.

- Учитывая каналы продаж «Сы Мэйцзы», а также ситуацию с потребителями в Китае, которую я уже обсудил с Бэном, мы бы хотели сначала вывести на китайский рынок бренды DG с более

низким уровнем продаж, - заговорив об этом, Чарльз внезапно стал более серьезным и собранным. – Эти несколько брендов внесли наибольший вклад в прибыль DG. Я искренне верю в то, что они будут радушно приняты китайскими потребителями.

Аудитория зааплодировала, Чэнь Чжэн улыбнулся. Действительно, эти несколько брендов предлагали отличное качество и симпатичный дизайн. Нужно признать честно – международный магнат не зря так называется. Они могли позволить себе выпускать самые разнообразные продукты и изделия. И этот запуск, несомненно, позволит им повергнуть Ли Чжи Чэна и Нин Вэйкая. «Сы Мэйцзы» также сможет воспользоваться подвернувшейся возможностью, чтобы вернуть свои позиции на рынке.

В этот самый момент Чарльз повернул голову и взглянул на Линь Мо Чэня, сидевшего рядом и представлявшего инвесторов. Он также был приглашен принять участие в сегодняшнем собрании, чтобы внести свой вклад в разработку плана грядущего сражения. Странно только, что до этого момента он еще не проронил ни слова.

- Джек! – тон Чарльза, обращенный к нему, был до странности ласковым. – Как думаешь, все сработает как должно?

Линь Мо Чэнь улыбнулся и сцепил пальцы замком. Вскинув голову, он оглядел окружающих его людей.

- Я занимаюсь инвестициями, поэтому не думаю, что мне стоит высказывать свое мнение относительно управления.

- Ну же, давай! – улыбнулся Чарльз. – Джеки, все в курсе, что до того, как ты начал заниматься инвестированием, у тебя было собственное предприятие. И оно даже добралось до биржи NASDAQ. И пусть на данный момент оно находится в руках твоих управляющих, все знаю, что ты в этом деле мастер. Так что просто озвучь свое мнение, хорошо?

Это заявление заставило всех китайских партнеров, в том числе Чэнь Чжэна, посмотреть на этого инвестора совсем иными глазами.

Линь Мо Чэнь больше не стал отнекиваться.

- Я не особенно глубоко вникал в дела этой компании, поэтому не могу составить более конкретное мнение. Тем не менее, ограниченный доступ к низкоуровневым продуктам действительно является более прибыльным бизнесом в Китае. Как принято говорить у китайцев, «это сад, который поразит всех конкурентов».

Последняя фраза была произнесена на китайском, и Чарльз дождался, пока переводчик донесет до него смысл сказанных слов. После чего его глаза загорелись.

- Ты сказал именно то, о чем думал я сам. Джек, почему ты отвечал за приобретение «Сы Мэцзы» и «Синь Баожи», а не «Ай Да»? Думаю, если бы именно ты занялся этой компанией, результаты бы сейчас были совершенно иными.

Эти слова повисли в воздухе. Все присутствующие обратили к Линь Мо Чэню заинтересованные взгляды. Чэнь Чжэн оценивающе разглядывал его сквозь прищуренные веки.

Линь Мо Чэнь словно ощутил на себе пристальный взгляд Чэня и повернулся к нему. Его взгляд заставил сердце Чэнь Чжэна заледенеть, словно это был не просто зрительный контакт, а, своего рода... предупреждение.

Однако в следующий момент Линь Мо Чэнь уже повернулся к Чарльзу и улыбнулся.

- По личным причинам. Более того, я всего лишь человек, и силы, как и энергия, у меня ограничены. Так что более целесообразным было доверить это дело моему коллеге.

Вновь наступил вечер пятницы.

Линь Цянь, одетая в синюю форму, стояла перед сборочной линией. Рядом с ней замерли четверо наблюдателей, которые в настоящее время изучали различные рисунки ткани.

Линь Цянь осмотрела одну из них и качнула головой.

- Ни за что. Слишком плотная. И износостойкость низкая. Эта ткань... выглядит не очень.

Они перебрали больше пяти вариантов, когда сотрудник беспомощно вздохнул.

- Директор Линь, так какую ткань вы хотите?

Линь Цянь задумалась.

- Мне нужна самая легкая, самая износостойкая и красивая ткань, которая смогла бы понравиться женщинам с первого взгляда.

Рабочий потерял дар речи.

Линь Цянь хихикнула.

- Я понимаю, что говорю в слишком размытых и общих терминах. Давайте так. Я выберу несколько цветов и стилей, а вы попытаетесь их усовершенствовать. Это мой личный запрос. Ну и в итоге все получают гарантированный бонус, ощутимый бонус. Впрочем, не забудьте сохранить все в секрете.

Рабочие рассмеялись, вразнобой говоря ей о том, что не нужно бонусов. Если ей чего-то хочется, то достаточно просто попросить.

Все знали о том, что с тех пор, как госпожа Линь взяла на себя руководство производством «Mind» на материковом Китае, ее стиль управления всегда оставался умелым и весьма дружелюбным. Она всегда выполняла то, что обещала. И если она сказала, что бонус будет ощутимым, это значило, что он определенно окажется чрезвычайно существенным. Такая просьба не требовала чрезмерного труда, но вряд ли ее кинулись бы исполнять с таким рвением для какого-нибудь другого руководителя.

Немного поговорив с рабочими, Линь Цянь неспешно покинула мастерскую. Но не успела отойти достаточно далеко, прежде чем зазвонил телефон. Учитывая, что каждую неделю он звонил именно в это время, девушка даже не сомневалась – на другом конце провода окажется Ли Чжи Чэн.

Сердце Линь Цянь забилось быстрее.

- Ты уже в Чанши? – спросила она.

Однако на этот раз Ли Чжи Чэн ее разочаровал.

- Я еще в Лин Сити. Собираюсь в командировку.

-Ох, - выдохнула Линь Цянь. – Ладно, тогда увидимся на следующей неделе.

Несмотря на то, что он обещал появляться каждую неделю, когда он был действительно занят – а такие времена все же редко, но бывали – он не мог выполнить собственное обещание.

Однако на другом конце линии раздался смех.

- Нет, - в его бархатном голосе сквозил плохо скрытый намек. - В этот раз ты ко мне.

- Что? - недоуменно переспросила девушка.

- Я заказал тебе рейс в Пекин на сегодняшний вечер. Если ты прямо сейчас отправишься в аэропорт, то как раз успеешь, - спокойно сообщил он.

Однако его слова вывели ее из равновесия.

- Я даже сумку не упаковала!

- Дома все есть, - коротко ответил он. - Я взял на себя смелость помочь тебе собрать вещи.

Сердце Линь Цянь забилося еще быстрее. Почему все выглядело так, словно они затеяли романтический побег?

- Так ты едешь?

Ну и как она могла не отправиться к нему?

Когда она прибыла в Пекин, уже наступила ночь.

Линь Цянь с перчатками в одной руке и сумочкой в другой вышла из зоны прибытия. На ней все еще красовался рабочий костюм с белой рубашкой и туфли с высоким каблуком. В толпе людей, тянувших, несущих и тащащих свой багаж, она казалась совершенно неуместной.

Ли Чжи Чэна девушка увидела сразу. Он стоял в зале прилета и выглядел немного лучше. У него хватило времени сменить костюм на повседневную одежду, и сейчас мужчина смотрел на нее, сунув руки в карман джинсов.

- К чему такая спешка? - спросила Линь Цянь, подойдя ближе.

Ли Чжи Чэн тут же протянул руки и обхватил ее за талию, притягивая к себе.

- Весна быстротечна.

Девушка не сдержала улыбки. Она вскинула голову, чтобы заглянуть в его искрящиеся от света глаза, и поняла, что в последнее время он определенно преуспел. Раз обычно серьезный мужчина болтал подобные глупости, значит пребывал в отличном настроении.

Отель, который он забронировал, располагался очень близко к аэропорту, что немного удивило Линь Цянь.

- Почему не в центре города?

- Нам еще лететь в другое место завтра, - отозвался он.

Ну да, это казалось очевидным.

Утром следующего дня, после ночи страсти, Ли Чжи Чэн, все еще полный желания и чувств, прижал ее к себе, принимая всем телом и чувственно лаская руками ее обнаженную спину. Линь Цянь в это время внимательно просматривала полученную на телефон информацию по тканям.

Некоторое время спустя она повернула голову, чтобы заглянуть ему в лицо, и со сверкающими глазами произнесла:

- Муженек, у меня появилась идея.

- Хм?

- Я хочу создать собственный бренд.

Ли Чжи Чэн сконцентрировал на ней предельное внимание.

Несколько мгновений они молча смотрели друг другу в глаза, а потом, не выдержав, Линь Цянь смущенно рассмеялась.

- Думаешь, что я слишком амбициозна? Я знаю, что этот рынок уже очень развит, и придумать по-настоящему новый бренд будет очень сложно. Но... - она вглядывалась в него с затаенной надеждой. - Пусть я и не ты, но я все же хочу попробовать создать совершенно новый бренд,

принадлежавший бы мне, основанный полностью на моих собственных заслугах и умениях...

- Хорошо, - почти перебил он.

Линь Цянь недоуменно моргнула и снова уставилась на него, не говоря ни слова.

- Ты вполне способна сделать это, - он перевернулся, оказываясь сверху и опираясь на локоть одной руки. Вторым он нежно погладил девушку по щеке. - Моя женщина тоже хочет долю на рынке? Тогда, как лидер этого рынка, должен ли я прикончить своего возможного конкурента? Или нет?

Его слова звучали как вызов. Игривый, но вполне искренний и неожиданно мощно мотивирующий. Сердце Линь Цянь сжалось.

- Посмей только! - она взглянула на него сквозь прищуренные веки. - С сегодняшнего дня, где бы ни находился бренд Линь Цянь, Ли Чжи Чэн будет сохранять трехметровую дистанцию от него, и это правило никогда нельзя будет нарушить!

Ли Чжи Чэн склонил голову и поцеловал ее.

- Позволь мне взять на себя ответственность за акции.

Линь Цянь толкнула его рукой в грудь.

- Не хочу! Это бренд, который я буду создавать самостоятельно, и который не будет иметь к тебе никакого отношения. Более того, после того, как я начну, тебе не позволено будет даже свое мнение высказывать, поскольку в этот раз я хочу положиться исключительно на себя. Если у меня не получится - что ж, я это приму. Но если получится... - она самодовольно посмотрела на него. - Тебе не придется завидовать моей прибыли. Так и быть, я позволю тебе стать моим акционером.

Девушка промолчала о том, что ее терзало. Когда Линь Мо Чэн сказал, что она -единственная слабость Ли Чжи Чэна, ей стало довольно... неловко. Следует честно признать, ее талант несравним с талантом Ли Чжи Чэна. Он определенно находился на уровне божества. Впрочем, она и сама была не так уж плоха.

Прежде она всегда смотрела на него снизу вверх, всегда была на его стороне, но никогда даже не пыталась с ним потягаться или хотя бы действовать на том же уровне. А слова ее брата вдруг разбудили чувство, спавшее где-то глубоко внутри. Когда кто-то слишком долго находится в тени другого, рано или поздно он начинает чувствовать себя уставшим, неполноценным, потерянным. Такой человек рискует рано или поздно утратить самого себя.

И как-то именно с этой мысли в ней постепенно зародилась и стала зреть идея создания

собственного бренда.

Не ради денег, а, скорее, для самоутверждения.

То, что было совершенно никак не связано с Ли Чжи Чэном.

Идея о том, что его женщина собирается самостоятельно начать какое-то дело, и при этом позволить ему лишь стать акционером – да и то, со временем - шокировала Ли Чжи Чэна. Он чувствовал, как его привычное хладнокровие уступает новому чувству. Будто она сунула руку ему в грудь и сжала его сердце.

Чувство приносило дискомфорт. С одной стороны, так она никогда не будет полностью под его контролем. С другой – он словно бы уже сейчас видел новую версию Линь Цянь, более яркую, более раскрепощенную, более уверенную.

Он заставил себя успокоиться, переварить это. Но следом вдруг пришло куда более мощное, чем прежде, желание завладеть нею, сделать ее своей.

- Хорошо, - мужчина снова склонил голову и поцеловал ее желанные губы. – Подождем и посмотрим. Хотя не буду гарантировать, что не приобрету его в будущем.

- Засранец, - проворчала Линь Цянь.

Ранним утром следующего дня Ли Чжи Чэн поднял Линь Цянь с кровати.

- Такой ранний рейс? – с некоторым недовольным недоумением переспросила она. Девушка почему-то была уверена, что они проведут в Пекине весь день и уедут только ночью.

Ли Чжи Чэн лишь мягко улыбнулся в ответ и взял их багаж, увлекая ее за собой.

Заглядывая в документы, оформляемые перед полетом, Линь Цянь удивленно вскинула брови.

- Мы летим в Европу?

Допустим, она могла понять, как он разобрался с ее визой без ее участия. У нее имелась свежая шенгенская виза, и поэтому ее обновление не требовало личного обращения, вполне допуская действия от ее имени. Она также знала, что он собирался в деловую поездку в Европу, это должен был стать ключевой шаг в его планах.

Однако он фактически «похитил» ее, не сказав ни слова. Практически обманом заставил его сопровождать.

Конечно, то, что они отправляются туда вдвоем, пусть даже и по работе, все равно могло позволить превратить это путешествие в блаженное наслаждение, но...

Линь Цянь склонила голову, чтобы лучше видеть его холодный и красивый профиль.

В конце концов, хватка у этого мужчины была бульдожья.

<http://tl.rulate.ru/book/13102/558261>